

О СОЦИАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ФОРМУЛЫ SATIS BONI В «ПЕРЕПИСКЕ» ЦИЦЕРОНА

Подавляющее большинство современных авторов, рассматривавших значение термина *boni* в «Переписке» Цицерона, находили в выражении *satis boni*, *sat boni* лишь чисто политический смысл¹. Точка зрения этих авторов сводится к следующему: «Что касается тех, кто умеренно следует политике, рекомендуемой Цицероном, то их он называет *sat boni*»².

Попытку вскрыть социальное значение формулы *satis boni* у Цицерона делает Николе, но он в социальном смысле ставит между понятиями *boni* и *satis boni* знак равенства: «Между тем можно заметить постоянное расширение социальных ассоциаций, связанных у Цицерона с термином *boni* или *sat boni*: сначала (вплоть до «Речей против Верреса») это слово — почти синоним слова *optimates*, т. е. главным образом сенаторское сословие. Позже это определение распространяется на всех, кто заинтересован в сохранении общественных устоев, т. е. — на богатых»³. Это определение социального смысла формулы *satis boni* у Цицерона в общих чертах верно, как верна всякая приблизительная схема. Однако оно носит слишком общий характер, так как в Риме в категории *bonorum* различали несколько социальных групп⁴. Кроме того, оно не учитывает того, что различие в политическом значении терминов *boni* и *satis boni* у Цицерона связано с различием в их социальном значении. Современные авторы были бы вполне правы, если бы Цицерон применял термин только к отдельным лицам и не пытался его связать с определенными социальными группами. Однако Цицерон (Att. VII, 7, 5) ищет «*ordines bonorum et genera*»⁵. Поэтому закономерно поставить вопрос: к какой группе римского общества принадлежала основная масса тех, кого Цицерон называет *satis boni*; иными словами, какая социальная группа в Риме, по мнению Цицерона, могла считаться не *boni*, а лишь *satis boni*?

Представляется очень важным попытаться ответить на этот вопрос. Политическим идеалом Цицерона были *concordia ordinum* и *consensus bonorum*⁶. Это согласие *bonorum* имело целью сохранить существующий порядок вещей, помешать растущему движению масс⁷ и в то же время избежать установления военной диктатуры, подобной диктатуре Суллы⁸. Однако эта *concordia ordinum*, этот *consensus bonorum* на прак-

¹ См. H. Strasburger, *Concordia ordinum*, Frankfurt, 1931, стр. 50 сл.; E. Leroy, *Il princeps ciceroniano e gli ideali politici della tarda repubblica*, Napoli, 1954, стр. 127; J. Hellegouarc'h, *Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République*, 1963, стр. 484—494; о более ранних работах см. Hellegouarc'h, ук. соч., стр. 493.

² См. там же.

³ C. Nicolet, *L'ordre équestre à l'époque républicaine*, P., 1966, стр. 684.

⁴ Cic., Att. VII, 7, 5; Hellegouarc'h, ук. соч., стр. 493.

⁵ В данном случае *genera* означает не «роды», как переводит В. О. Горенштейн (Письма Марка Туллия Цицерона, т. II, М., 1950, стр. 174), а «классы» римского общества, так как далее у Цицерона (Att. VII, 7, 5) речь идет не о римских родах и фамилиях, а о социальных группах. У Цицерона слово *genus* часто употребляется в смысле «класс», «социальная группа» (см. Verr. II, 2, 77; 174; II, 3, 50; II, 3, 86; Mur. 71; Sull. 29: *boni omnium generum atque ordinum*).

⁶ О том, что у Цицерона оба эти понятия не противостояли друг другу, а, сосуществуя, взаимно дополнялись одно другим, см. Nicolet, ук. соч., стр. 697: «Формула *concordia ordinum* не является *ultima ratio* цicerоновской политики. Эта формула представляется окруженной более широкими формулами, рассчитанными на более широкий резонанс. Такой формулой является *consensus bonorum*, который стремится дать картину единства государства с примиренными противоречиями, противопоставляя ее борьбе кланов, каст, партий...».

⁷ См. Strasburger, ук. соч., стр. 35—50; Hellegouarc'h, ук. соч. стр. 490—492; Nicolet, ук. соч., стр. 633—698.

⁸ Цицерон в письме к Аттику (XI, 21, 3), когда ему нет надобности скрывать свое истинное отношение к Сулле, недвусмысленно восхищается политическими целями, которые ставил перед собой Сулла и которых он добился. Легкое сожаление вызывают у Цицерона лишь методы Суллы (*Sullana confers, in quibus omnia genere ipso praeclarissima fuerunt, moderatione paullo minus temperata*).

тике оказались слишком непрочным политическим инструментом. *Consensus bonorum* имел постоянную тенденцию к расколу, к распаду.

Естественно, что, с точки зрения Цицерона, именно наименее надежная часть этого «согласия» и состояла не из *bonorum*, а лишь из *satis bonorum*. К ним более всего подошло бы современное выражение «попутчики». Определить их социальный состав, значит найти ту часть «имущих», которая была менее остальных довольна существующим порядком вещей и более склонна к соглашению с популярами⁹.

Рассмотрим те случаи, когда Цицерон употребляет формулу *satis boni, sat boni*. Характерно, что она содержится только в «Переписке» Цицерона, да и то лишь в письмах к Аттику (II, 19, 4; VII, 7, 5; XIV, 10, 1), которого Цицерон рассматривал как своего лучшего друга и советчика, своего политического единомышленника, свое *alter ego*¹⁰. Из этого следует, что это выражение не было предназначено для predания широкой огласке. Цицерон, естественно, меньше всего хотел, чтобы эта часть *consensus bonorum* знала о том, что он рассматривает ее как ненадежную, как «попутчиков», с которыми нужно мириться лишь по необходимости. Очевидно также, что эта формула ясно отражала отношение к отдельным лицам, чья надежность, чья верность политическим идеалам Цицерона вызвала у него сомнения. Анализ этих текстов «Переписки» Цицерона позволяет более четко, чем то делает Николе, определить социальные границы политической группы, именуемой в них *satis boni*, установить, какая часть тех, кого в Риме рассматривали как *bonos*, наиболее подходит под категорию *satis boni*.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что эта формула впервые появляется у Цицерона в 59 г., т. е. после распада *concordiae ordinum*, созданной в его консульство для борьбы с катилинариями. Следовательно, этот термин подсказан событиями, связанными с крахом этого «согласия», и, естественно, относится к наименее надежной части тех социальных слоев, которые его составляли. В Att. II, 19, 4 (между 14 и 25 июля 59 г.¹¹) Цицерон пишет: *Videor mihi nostrum illum consularem exercitum bonorum omnium, etiam satis bonorum, habere firmissimum*. В этом письме, написанном после игр, где Помпею устроили обструкцию, Цицерон говорит, что триумвиры, которых он называет *populares* (§ 2), восстановили против себя все слои римского общества (§ 2—3). Он особо подчеркивает, что триумвиры «неприятельно относятся к всадникам» и что «они — враги всем» (§ 3: *inimici erant equitibus..., hostes omnibus*). Поэтому Цицерон полагает, что теперь он снова может рассчитывать на свое прежнее войско (*bonorum omnium etiam satis bonorum*).

Следует обратить внимание на то, что в этом письме Цицерон: 1) стремится подчеркнуть оппозицию всех сословий и групп (*etiam satis bonorum*) политике триумвиров: *Scito nihil umquam fuisse tam infame, tam turpe, tam peraeque omnibus generibus, ordinibus, aetatibus offensum, quam hunc statum* (§ 2); 2) придает особое значение тому, что сословие всадников тоже продемонстрировало свое отрицательное отношение к политике триумвиров, все теснее связывавших себя с популярами (§ 2). Последний известный нам случай употребления формулы *satis boni* у Цицерона¹² относится к 19 апреля 44 г. (Cic., Att. XIV, 10, 1: *quae tum opera effici poterunt, laetantibus omnibus bonis, etiam sat bonis, fractis latronibus*). Здесь в социальном отношении *omnes boni* и *sat boni* противопоставляются «рабам и неимущим» (§ 1: *servique et egentes*). В этом письме Цицерон сожалеет, что противники Цезаря не сумели воспользоваться единодушным «*bonorum etiam sat bonorum*», царившим в римском обществе сразу после убийства диктатора. Примечательны

⁹ У Цицерона *boni* постоянно противопоставляются массам, неимущим, плебсу, народу, популярам (см. Att. I, 12, 1; 16, 11; II, 3, 4; III, 23, 5; IV, 1, 6; VII, 7, 5—6; VIII, 3, 4; XVI, 8, 2; Brut. II, 5, 5; Fam. IX, 14, 7; II, 6, 3; Q. fr. II, 4a, 3; ср. Q. C. i. c., Comm. pet. 53).

¹⁰ О дружбе и политическом единомыслии Цицерона и Аттика см. Jan W i k a r - j a k, *Les conseillers de Cicéron, «Eos»*, LIX (1971), fasc. 1, стр. 88—89.

¹¹ Датировка этого письма дается на основании работы Эбботта (см. F. F. A b b o t t, *Cicero's correspondence 59 b.c.*, AJPh, XIX, 1898).

¹² Второй случай употребления формулы *satis boni* в «Переписке» Цицерона (Att. VII, 7, 5) здесь опущен сознательно, и автор статьи еще вернется к нему.

два момента: 1) как и в предыдущем случае, формула *sat boni* появляется у Цицерона в том случае, когда он хочет подчеркнуть единодушие всех слоев имущих граждан Рима; 2) характерно, что формула *satis boni* сохраняется в политическом лексиконе Цицерона на протяжении столь длительного периода времени (59—44 гг. до н. э.), почти до самой его гибели. Очевидно, политическая ситуация, породившая у Цицерона этот термин, отличалась устойчивостью. Следовательно, социальные условия, вызвавшие эту политическую ситуацию¹³, в свою очередь порождались действием одних и тех же сил. Иными словами, употребляя термин *satis boni*, Цицерон и в 59 г. и в 44 г. имел в виду одну и ту же социальную группу римского общества, которой были свойственны одни и те же колебания в выборе политической позиции.

Наибольший интерес представляет употребление формулы *satis boni* в письме к Аттику, написанном между 18 и 21 декабря 50 г. (VII, 7, 5: *Nam, quod scribas mirificam exspectationem esse mei nequem tamen quemquam bonorum aut satis bonorum dubitare, quid facturus sim, ego, quos tu bonos esse dicas, non intelligo: ipse nullos novi, sed ita, si ordines bonorum quaerimus; nam singulares sunt boni viri multi; verum in dissensionibus ordines bonorum et genera quaerenda sunt*). Далее Цицерон перечисляет те социальные группы, которые в Риме принято было называть *boni*, рассматривает их политическую позицию и приходит к выводу, что на них нельзя вполне положиться: *Senatum bonum putas, per quem sine imperio provinciae sunt...? an publicanos, qui numquam firmi, sed nunc Caesari sunt amicissimi? an feneratores, an agricolae, quibus optatissimum est otium*¹⁴, nisi eos timere putas, ne sub regno sint, qui id numquam, dum modo otiosi essent, recusarunt?¹⁵

В этом письме обращает на себя внимание то, что формула *satis boni* употребляется в соседстве с определением политической позиции тех слоев римского общества, которые принято считать «*bonorum ordines et genera*». Все эти слои политически ненадежны с точки зрения Цицерона. Между сенаторами и всадниками, которых он в первую очередь считает *boni* (Att. VII, 5, 4), нет согласия, но особенно ненадежны откупщики (an publicanos, qui numquam firmi, sed nunc Caesari sunt amicissimi?). Именно они составляли и составляют наименее надежную часть *concordiae ordinum*; именно они всегда оказывались «попутчиками», той частью *bonorum*, которая более всего была враждебна сенату и склонна к союзу с вождем популяров Цезарем. Все остальные перечисленные Цицероном группы *bonorum* ненадежны или из-за своих ошибок (сенат), или готовы примириться с диктатурой вождя популяров ради мирного существования, ради возможности спокойно заниматься своим «бизнесом» (*feneratores et agricolae*). Откупщики же, как подчеркивает Цицерон, никогда не были надежны; они наиболее активно склоняются на сторону популяров и их вождя и, видимо, всегда были склонны к этому. Следовательно, именно они, именно основная масса откупщиков в представлении Цицерона и была не *boni*, но лишь *satis boni*.

Это полностью подтверждается отношением Цицерона к откупщикам на протяжении всей его активной политической деятельности. Разберем те случаи, когда Цицерон ясно и недвусмысленно выражал свое истинное отношение к римским откуп-

¹³ Цицерон правильно связывал всякие политические перевороты с изменениями в общественной жизни. Он пишет Луцию Луккею в июне 56 г. (Fam. V, 12, 4): *in quo et illa poteris uti civilium commutationum scientia vel in explicandis causis rerum novarum vel in remediis incommodorum...*

¹⁴ О значении слова *otium* в применении к сословию римских всадников и о спорах, которые породило толкование этого термина в современной историографии, см. Nisole, у.к. соч., стр. 699—722.

¹⁵ Говоря о публиканах, финансистах и землевладельцах, Цицерон здесь имеет в виду прежде всего людей, принадлежащих к сословию всадников, так как говорит «*ordines bonorum*». Вообще для Цицерона *boni* — это главным образом сенаторы и всадники. Именно так он расшифровывает значение термина *boni* в письме к Аттику (VII, 5, 4) от 16 декабря 50 г. (т. е. написанном всего за несколько дней до рассматриваемого): *De republica quotidie magis timeo, non enim boni (ita consoni) ut putant, consentiunt: quos ego equites Romanos, quos senatores vidi, qui acerrime quum cetera, tum hoc iter Pompeii vituperarent* (T. G. Tucker, *Emendatione in Cicero's Epistulae*, «Hermathena», 1905, № 31). См. также Hellegouarc'h, у.к. соч., стр. 491.

щикам¹⁶. Именно откупщиков Цицерон обвиняет в развале «согласия», сложившегося в борьбе против Катилины. По его мнению, именно откупщики были той частью *bonorum*, которая в первую очередь способствовала отходу всадников от блока с сенатом, сложившегося в период консульства Цицерона. Их интересы сильнее всего расходились с интересами сената¹⁷. Разрушив *concordiam ordinum*, откупщики способствовали установлению первого триумvirата. В период с 61 по 59 г. письма Цицерона к Аттику прямо обвиняют римских откупщиков в развале *concordiae ordinum*. Он считает их главными виновниками раскола этого блока, хотя и сетует иногда на недалекость сенатских лидеров. В конце 61 г. азиатские откупщики потребовали пересмотра откупных соглашений (Cic., Att. I, 17, 8—9)¹⁸. Цицерон пишет, что тогда всадники чуть не порвали с сенатом: *credo enim te audisse nostros equites paene a senatu esse diiunctos...*¹⁹. Действия одного из лидеров сенатской партии, Катона, еще более обострили обстановку (Cic., Att. I, 18, 3), а в марте 60 г. происходит разрыв откупщиков с сенатом (I, 19, 6: *deinde vidi nostros publicanos facile a senatu diiungi...*). Наконец, в июне 60 г. Цицерон говорит о развале *concordiae ordinum* и единственным средством против этого считает уступку откупщикам в вопросе об откупных соглашениях²⁰.

Таким образом, с трудом созданная Цицероном *concordia ordinum* распалась из-за отхода откупщиков от союза с сенатом, который послужил сигналом для перехода всего сословия римских всадников на сторону популяров, а это открыло путь первому триумvirату. В связи с этим следует вернуться к первому случаю употребления Цицероном *satis boni* (Cic., Att. II, 19, 2). *Concordia ordinum*, как говорилось, была обьязана своим развалом именно откупщикам. В июле 59 г. у Цицерона появляются надежды на ее восстановление. Он надеется, что ему вновь удастся сплотить вокруг себя *exercitum bonorum omnium, etiam satis bonorum*. В данной ситуации естественно думать, что, говоря о последних, Цицерон имеет в виду наименее надежную часть *consensus bonorum* — откупщиков, так как снова стало возможным думать, что они примкнут к сенату и выступят против триумvиров.

В середине августа 58 г. Цицерон в письме к брату говорит, что одной из причин его изгнания была трусость, т. е. политическая ненадежность, откупщиков (Q. fr. I, 4, 4: *timor publicanorum*).

В другом письме к брату (I, 1, 32 — начало 59 г.) Цицерон подчеркивает, что наибольшие затруднения в провинциальном управлении создают своей требовательностью и алчностью откупщики, с которыми, однако, приходится ладить. В этом же письме (§ 33) Цицерон подчеркивает, что откупщики притесняют не только провинциалов, но и римских граждан. В письме Аттику (II, 16, 4), написанном в начале мая 59 г., Цицерон говорит, что в спорах между откупщиками, с одной стороны, и провинциалами и римскими негоциантами, — с другой, его симпатии на стороне провинциалов и негоциантов²¹. Во время своего проконсульства в Киликии Цицерон более чем сдержанно

¹⁶ О том, что в 60—59 гг. политическая позиция откупщиков в значительной мере определила позицию всего всаднического сословия, см. Cic., Att. I, 17, 8—9; II, 1, 8; Q. fr. I, 1, 32. В письме к Аттику Цицерон связывает тот факт, что «всадники — войной на курию» с бесстыдством «откупщиков, отказывающихся от договоров». В письме к брату Цицерон указывает, что суровые меры против откупщиков могут оттолкнуть все «сословие», имея в виду в данном случае, по-видимому, всадников.

¹⁷ Нет смысла принимать здесь в расчет его демагогические высказывания, сделанные в политических целях. Рассмотрим его отношение к откупщикам в тех случаях, когда оно выражалось в переписке с друзьями и родичами, в скромности которых Цицерон мог быть уверен.

¹⁸ Подробнее см. R. Laurent-Vibert, *Les Publicains d'Asie d'après la Correspondance de Cicéron en Cilicie*, «Mel. Arch. Hist.», 1908, стр. 171—184.

¹⁹ Были две причины для разрыва *concordiae*: 1) отказ сената пересмотреть откупные соглашения в Азии и 2) постановление сената о следствии над судьями-взяточниками (Cic., Att. I, 17, 8—9; II, 1, 8).

²⁰ Cic., Att. II, 1, 7—8: *equites curiae bellum... Quid impudentius publicanis renuntiantibus? fuit tamen retinendi ordinis causa faciunda iactura...* См. по этому поводу N. I. Colet, ук. соч., стр. 644—680.

²¹ Cp. J. O. Ernesti, *De negotiatoribus disputatiuncula*, Lpz, 1737, стр. 3—4.

относится к откупщикам²². Это отрицательное отношение Цицерона к римским откупщикам определялось ненадежностью их политической позиции. Известны сетования Цицерона на то, что откупщики — лучшие друзья Цезаря²³. Причиной этого Цицерон считает их алчность и своекорыстие, эгоизм и пренебрежение интересами государства (Att. I, 17, 9—10). Характерно, что в том случае, когда Цицерон дает откупщику рекомендательное письмо, он всячески подчеркивает отсутствие алчности и своекорыстия именно у данного откупщика (Fam. XIII, 10, 2)²⁴.

Однако при всем своем отрицательном отношении к откупщикам Цицерон считает, что с ними нужно ладить, что их необходимо использовать в своих политических целях, даже идя им на весьма серьезные уступки, противные правилам и нормам *bonorum*. В 60 г. Цицерон говорит, что сенату следовало «купить» союз с откупщиками, пойдя навстречу их несправедливым требованиям (Att. II, 1, 7—8). В письме к брату (Q. fr. I, 1, 32) в начале 59 г. он пишет, что нельзя противодействовать откупщикам, так как это оттолкнет всадников. Однако если во всем уступить им, то это разорит провинциалов и римских негодяев (Att. II, 16, 4). Во время своего проконсульства в Киликии Цицерон подчеркивает, что он старается ладить с откупщиками без ущерба для провинции (Att. VI, 1, 16). Наконец, Цицерон советует Лентулу Спинтеру примириться с откупщиками, так как они — опасные противники (Fam. I, 9, 26). Эта забота о сохранении хороших отношений с откупщиками объясняется их влиянием на сословие римских всадников в целом. Квинт Цицерон (Comm. pet. 3, 50) ставит знак равенства между позицией откупщиков и сословия всадников. Сам Цицерон в письме к Аттику (II, 1, 8) связывает изменения политической позиции всего сословия с изменением позиции откупщиков. В письме к брату (Q. fr. I, 1, 32) Цицерон снова идентифицирует отношение к нему всего сословия с отношением откупщиков. Из этого ясно, что, вопреки мнению Николе²⁵, откупщики имели огромное влияние на политическую ситуацию в Риме. Но с точки зрения Цицерона, в пропагандируемом им блоке сената и всаднического сословия откупщики были наиболее слабым звеном, «попутчиками», с которыми приходится, однако, считаться. В *concordia ordinum*, в *consensu bonorum* они были не *boni* в цicerоновском понимании этого слова, но лишь *satis boni*.

Неустойчивой была политическая позиция откупщиков и в момент гибели Цезаря, когда в 44 г. Цицерон в письме к Аттику (XIV, 10, 1) снова употребляет формулу *satis boni*. Видимо, сразу после убийства диктатора они готовы были пойти на соглашение с сенатом, но, убедившись в слабости заговорщиков, предпочли сохранить союз с популярами-цезарианцами или по крайней мере нейтралитет.

Б. П. Селецкий.

THE SOCIAL MEANING OF THE FORMULA *SATIS BONI* IN CICERO'S LETTERS

by B. P. Seletsky

There are grounds, revealed by analysis of the text, for thinking that, contrary to prevailing opinion, the formula *satis boni* is used in the Letters not only in a political sense but also with a very definite social connotation: that when Cicero used it he had in mind chiefly the Roman tax-farmers.

²² Cic., Att. VI, 1, 15—16; VI, 3, 5; Николе (ук. соч., стр. 678—679) считает, что Цицерон включил в свой эдикт статью, ограничивающую злоупотребления откупщиков, которая мало чем отличалась от прямо враждебного им эдикта Квинта Муция Сцево-лы. О борьбе Цицерона с злоупотреблениями римских дельцов в провинциях см. A. H. Jones, *Procuratores and Prefects in the Early Empire*, «Studies in Roman Government and Law», Oxf., 1960, стр. 117—118. Следует, однако, отметить, что Цицерон всячески старался компенсировать материальный ущерб, наносимый откупщиками, внешними почестями и знаками внимания, которыми публиканы отнюдь не были избалованы (Cic., Att. VI, 1, 16).

²³ См. Cic., Att. II, 16, 2 — Цезарь добился уменьшения на 1/3 платы за откуп налогов в Азии; Att. V, 16, 3 — Юлиев закон усилил зависимость наместников провинций от всаднических судов и откупщиков; Att. VII, 7, 5 — в период борьбы Цезаря и Помпея откупщики — «лучшие друзья Цезаря».

²⁴ Николе (ук. соч. стр. 680) особо подчеркивает, что примерно из 90 рекомендаций, содержащихся в «Переписке» Цицерона, только четыре даны откупщикам.

²⁵ Nicolet, ук. соч., стр. 317—387.